

Уже почти наступило Рождество, а через несколько дней начнутся каникулы. Я сидел в библиотеке, желая провести немного времени с Дарлой Уайт, моей первой подругой в Хогвартсе, прежде чем она уедет на рождество.

Полагаю, мой первый семестр в Хогвартсе прошел достаточно хорошо. Ничего особенного не произошло, даже на Хэллоуин, за что я был бесконечно благодарен. Я просто ходил на занятия, справлялся с практическими частями максимум после 2-3 попыток и разговаривал со своим небольшим списком друзей.

Ну, три знакомых и одна подруга, Дарла.

Что касается моих занятий, то я получаю от них удовольствие. Даже история магии, если вы можете в это поверить!

"Чары" было моим любимым предметом, и это вовсе не из-за профессора Трады Роул. Она играла небольшую роль в моем удовольствии, но не большую. Она была сногшибательна, но мне было 11 лет и я мог разве что любоваться ею.

Во всяком случае, для меня это было легко. Каждое заклинание, которое я учил, я сначала старался как можно лучше понять теорию, прежде чем пробовать его. Не только с чарами, но и в любом другом предмете. Но чары было как раз тем предметом, где я блистал ярче всего.

Каждое заклинание, которое я пробовал, получилась у меня максимум с 5 попыток, а иногда даже с первой попытки. Из всех изученных заклинаний я заклинание Создания огня (Инцендио) оказалось самым сложным, и мне потребовалось 5 попыток, чтобы оно у меня получилось.

Но я на этом не остановился. Закончив свою домашнюю работу и ежедневную практику, я пробовал и пробовал, пока не смог использовать все заклинания без палочки.

Я еще не практике безмолвных заклинаний, но уже мог произносить слова заклинания практически неслышным шепотом. Однако это заклинания первого года, и более сложные заклинания возможно потребуют от меня повысить голос.

То же самое касается трансфигурации, которая, как мне показалось, немного сложнее, чем чары. Там, где заклинание чар заставляло нас махать нашими палочками плавными, деликатными движениями, трансфигурация требовала жестких и решительных движений. Я хорош в плавных движениях, но вот с резкими и жесткими у меня все еще есть проблемы.

Я думаю, что мои последние несколько лет, когда я применял только чары, тоже повлияли на мою магию. Чары даются мне легче, в то время как заклинания трансфигурации освоить мне куда сложнее.

Это было еще более удивительно, учитывая, что я чертов маг-метаморф и должен был быть мастером в этом предмете!

Трансфигурация - это не просто размахивание моей палочкой вокруг предмета и превращение его во что-то другое. Вы должны обладать достаточной магической силой, чтобы заставить объект измениться, а также предельно сосредоточиться на трансформации, включая удержания конечного образа в голове, а также правильно произнести заклинание.

И, боже, эти заклинания сбивают с толку. Существуют разные заклинания для разных типов трансфигураций. Даже в разделе "превращение неодушевленного в неодушевленное", который

мы собирались изучать в этом году, была дюжина категорий.

Несколько для случаев, когда оригинал имеет тот же объем, что и конечный результат, несколько для случаев, когда оригинал имеет большую массу, и несколько для случаев, когда оригинал имеет меньшую массу. Среди них заклинания далее делятся в соответствии с фактической массой исходного объекта, а затем в соответствии с фактической массой конечного результата.

Заклинания также зависят от фактической массы объекта, ожидаемой массы конечного результата и разницы между ними. На данный момент мы просто просматривали объекты с одинаковой или похожей массой.

Например, превращение спички в иглу, первое заклинание, которое мы выучили в начале октября. Это может рассказать вам, сколько теории Дамблдор сначала заставил нас выучить, прежде чем даже приступить к практическим занятиям.

Перед каждым новым заклинанием Дамблдор сначала проводил по крайней мере один полный урок, чтобы объяснить его, а мы делали заметки. Затем 2-3 урока тратились на то, чтобы попробовать заклинание, пока все не поймут его правильно. Да, это было чрезвычайно скучно для самых умных.

Во всяком случае, я все еще справлялся с заклинаниями Трансфигурации, по крайней мере частично, во время каждого занятия. И я был одним из первых, кто справлялся с заклинаниями. Я пробовал использовать заклинания трансфигурации без палочки, но это совсем не сработало.

И к настоящему времени, за три с половиной месяца, что мы здесь, нас научили только 5 заклинаниям трансфигурации. Пять, Карл!

Заклинания заключались в превращении спички в иглу, иглы в спичку, подушечки для булавок в спичечный коробок и обратно и, наконец, деревянной доски в подушку. Мы еще не научились обращать вспять последнее заклинание.

Что касается защиты от темных искусств, то все шло превосходно. Это был единственный класс, где у нас было что-то вроде физической подготовки, кроме уроков полетов на метле, но они были только раз в неделю. Помимо изучения простых заклинаний, таких как Люмос, Люмос Солем, Инсендио, Агуamenti и Петрификус Тоталус, мы также практиковались в уклонении от заклинаний.

Ты не сможешь умереть от смертельного проклятия, если оно не попадет по тебе.

Зелья были захватывающими, потому что это позволило мне увидеть, что за человек Слагхорн. В глубине души он был чистым слизеринцем и уже начал воспитывать более умных учеников, в том числе меня, Ану и Дарлу.

Нашим первым практическим уроком был раствор для лечения фурункулов через 3 недели после 1 сентября. На всех предыдущих уроках мы практиковались в нарезке, нарезке кубиками, дроблении и любых других действиях, необходимых для приготовления зелий, и это было после трехчасовых лекций.

Другие уроки были не такими интересными. Астрономия была астрономией, интересной, но не такой захватывающей в магическом спектре. Гербология была просто волшебным садоводством, с большей вероятностью получения травмы, чем обычно. Но так как мы

первокурсники, вред ограничивался царапинами и порезами.

Уроки полетов на метле поначалу были захватывающими, но теперь они казались ограничивающими. Нет пределов волшебства, кроме тех, что мы сами выдумаем. И так, в выражении, что волшебники не могут летать без метлы, я сильно сомневался.

Плюс, школьные метлы дергались в полете, что было чертовски страшно.

К счастью, теперь я привыкла к замку, так что, по крайней мере, больше не терялась. Это... было неприятно осознавать, что моя псевдоэйдетическая память бесполезна перед волшебным лабиринтом, которым является Хогвартс. Время от времени он продолжает меняться.

Однако самой раздражающей частью моей школьной жизни определенно были пергамент и перья. Я много тренировался летом, но это не значит, что это чертовски не раздражает. И это то, что подводит нас к настоящему моменту.

«Эй, детишки, чем это вы заняты?» спросил Том Доддеридж, садясь за наш стол и забирая у меня из-под руки кусок пергамента.

Мы с Дарлой работали над домашним заданием по зельеварению, 12-дюймовым эссе о свойствах Асфоделя.

Вздыхая, я сказал:

«Домашнее задание по зельеварению, Том. Не мог бы ты, пожалуйста, вернуть его, мне еще нужно закончить домашнее задание по трансфигурации.»

Пожав плечами, Том вернул пергамент и спросил:

«Почему вы двое не на улице и не играете в снежки? Это первый снегопад!»

Дарла, наконец, подняла глаза и замерла. Полагаю, это потому, что Том - слизеринец, я успокаивающе взял ее за руку под столом и сказал Тому:

«Хочешь верь, хочешь нет, но мы собираемся закончиться с домашкой, чтобы мы могли полностью насладиться нашими рождественскими каникулами.»

Затем я оглянулся ему за спину и наконец увидел, что он был не один. За ним стояла красивая девушка лет 15. Черт, я слишком стар и слишком молод для нее одновременно! Что за невезение.

«Привет. Я не расслышал твоего имени,» сказал я, наконец осознав, что Дарла застыла, посмотрев на эту девушку. И это румянец, который я увидел, пополз вниз по ее шее?

О, оооо!! Черт!

Старшая девочка закатила глаза и сказала:

«Потому что я не называла его тебе, Эйвс. Это ведь твое имя, верно?»

Я кивнул, гадая, чего она хочет.

Том указал большим пальцем на девушку, стоящую позади него, и сказал:

«Это Кассиопея Блэк, наша староста пятого курса. Однажды она услышала от меня твое имя и захотела встретиться с тобой, не знаю зачем.»

Теперь, заподозрив неладное, я использовал свою телепатию, чтобы прочитать ее мысли. Однако у нее был окклюменционный щит, и я выудил только несколько отрывков ее мыслей. Она может скрывать свои воспоминания сколько угодно, так как они мне не нужны, но она не может полностью заглушить свои мысли.

"Эйвс.. слишком похожи... определенно потомок.. сквиб... скрытый... брак?"

В этот момент я перестал использовать свою телепатию, она знает, что я Эйвс.. ну, из семьи Эйсов. По крайней мере, теперь я знаю, каково это - слышать мысли слабого / посредственного пользователя окклюменции.

Улыбаясь ей, я спросил:

«Что я могу для тебя сделать, мисс Блэк?»

Кассиопея, без сомнения, прекрасна, но теперь я знаю, что она попытается манипулировать мной. Так что я не удивился, когда она сказала:

«Пойдем со мной,» И направилась на выход их библиотеки.

Я посмотрел на Тома, на что он просто пожал плечами, озабоченно хмурясь, в то время как Дарла наконец вышла из шока и вернулась к своей домашней работе, вся красная.

Я собрался свои вещи и сказал:

«Я вернусь, но если нет, я встречу тебя здесь завтра в 9?»

Дарла просто кивнула, не поднимая глаз, в то время как Том встал и ушел раньше меня. Бросив последний обеспокоенный и полный жалости взгляд на Дарлу, я вышел на поиски Кассиопеи Блэк.

Обнаружив, что она стоит прямо у входа в Библиотеку, держа руки перед собой в чопорной манере, я подошел к ней. Прежде чем я успел открыть рот, Кассиопея наклонила голову в сторону коридора и сказала: «Пойдем со мной, Эйвс.»

<http://tl.rulate.ru/book/48370/1868818>